

15.11.2024

Парадоксы мировой ситуации: спрос на доверие

Александр Агеев, профессор МГИМО и НИЯУ МИФИ

Мировая экономика и торговля в последние годы представляют собой всё более яркий парадокс. С одной стороны, продолжают создаваться и ветвиться новые цепочки добавленной стоимости, большая часть глобального экономического пространства находится в обычном режиме функционирования. С другой — часть цепочек обрывается самым грубым образом, целые регионы повергаются в хаос. С третьей стороны идёт непрерывный поиск решений, компенсирующих выпадающие логистические звенья. С четвёртой становится всё более изощрённой повсеместная охота на нарушителей «санкций», каковыми охотники могут объявить любого — компанию или физическое лицо — по любому критерию. Если одним словом это всё назвать, то «турбулентность» будет самым безобидным. На самом деле, уже весьма существенная часть отраслевых и секторальных рынков погружена во всевозможные торгово-экономические конфликты, затяжные, ситуационные, конъюнктурные, структурные и т.д. Вопрос лишь в том, достигнет ли эта разрастающаяся часть «критической массы», и если да, то когда она породит всемирный обвал. Как следствие из этого — вопрос, можно ли ещё предотвратить столь катастрофический сценарий?

Методы разрешения современных торгово-экономических конфликтов давно вышли за рамки обычных конкурентных, правовых, судебно-арбитражных. Расползается «серая зона» взаимодействий, где исход определяют ковбойские битвы «новых кочевников», новых «экономических убийц». С экономической точки зрения односторонние ограничительные практики направлены на принудительное перераспределение, а зачастую — попросту изъятие капиталов, ресурсов, рент, доходов, уничтожение бизнесов-мишеней. С системной точки зрения рвутся не только научно-технологические, производственные, логистические кооперационные конфигурации, подрываются основы мировой валютно-финансовой инфраструктуры.

Её принципы в ходе переговоров США, Великобритании и СССР по послевоенному устройству были заложены в 1944-45 годах, затем подверглись нескольким модернизациям, но главное до сих пор неизменно: доминирующий статус доллара и западных стран в мировой валютно-финансовой системе и контроль (квоты голосов, кадры) над группой международных организаций — экономических регуляторов. Это позволяет США в макроэкономическом приближении извлекать ощутимый рентный эффект сеньоража благодаря эмиссии доллара как внутренней и как мировой валюты. Однако 80-летнее использование этой уникальной выгоды сопровождалось значительным нетто-вывозом капитала из США с формированием наиболее маржинальных комплексов генерирования добавленной стоимости за их пределами. Росли и затраты на поддержание глобальной военно-технической и экономической инфраструктуры. Следствием стала устойчивая тенденция снижения капиталоотдачи в США. В 2010 годы появились признаки невыгодности для США дальнейшей глобализации (как роста доли мировой торговли в мировом ВВП). Трампизм с его максимой «сделаем Америку снова великой» с 2016 г. стал проявлением интересов тех страт американского бизнеса, которые поставили на возврат производственных мощностей и дислокации финансового капитала под юрисдикцию и на территорию США и уменьшение экономических тягот своего лидерства. Всё это происходит на фоне долгосрочной тенденции ослаблений позиций западной коалиции практически по всем параметрам и возвышения экономического веса и влияния государств, сегодня олицетворяемых группой расширенного БРИКС+.

Вызовы для этих двух групп отчасти общие, но стратегии парирования неизбежно отличаются. Западная коалиция сделала ставку на свою консолидацию как «райского сада», окружённого «джунглями». Внутри самой западной коалиции в реальности нет и не может быть полной управляемости и согласия. Консолидация предполагает довольно жёсткую внутривидовую борьбу. Так было и ранее, в 1940-1956, когда союзные США и Великобритания совершали крайне болезненный процесс смены валютно-финансовой и внешнеполитической гегемонии, будучи формальными партнёрами. Так было и позднее, когда США целенаправленно подавляли чрезмерные — в их представлении — темпы роста инвестиций в Германии и Японии. И в наши дни дисциплинирование союзников в сфере риторики, санкций и выстраивания цепочек поставок остаётся актуальной и непростой задачей для лидера западного мира. Глубинный интерес западной коалиции достаточно прозрачен: учитывая перспективу дальнейшего повышения экономического и демографического веса «глобального Юга», включающего как ядро страны БРИКС+, успеть совершить переход к новому технологическому укладу и на этой основе гарантировать на 1-2 поколения свои сохраняющиеся преимущества в организации мировой экономики и политики и вытекающие из этого экономические выгоды.

Стратегия стран БРИКС+, которые являются на сегодня институционально намного более аморфным, «мягким» объединением, связана с призывом к более гармоничной, справедливой организации мировой торговли, инвестиций, решением известных проблем по 17 блокам ЦУР ООН, урегулированием конфликтов. Доля взаимной торговли и инвестиций между ключевыми государствами-участниками БРИКС+ в настоящее время, как правило, в разы уступает объёмам товарооборота с западными странами. Торговля между Россией и Китаем, например, устойчиво растёт, но остаётся примерно в 4 раза меньше, чем между Китаем и США или ЕС. Это объективно создает уязвимость некоторых китайских партнёров перед вторичными санкциями со стороны США или ЕС и, как следствие, склонность избегать взаимодействия с российскими контрагентами.

В настоящее время создан Новый банк развития БРИКС, расширяется торговля в национальных валютах, начато обсуждение возможностей создания автономной платёжно-расчётной системы. Тема расчётно-платёжных институтов заняла одно из центральных мест в повестке саммита. Но если в выражении недовольства существующим положением вещей было проявлено несомненное единство, то подходы к практическому решению намечены лишь контурно. Во многом это вызвано реальными сложностями запуска новой глобальной финансовой инфраструктуры при том, что нынешняя, долларово-зависимая, несмотря на все текущие проблемы, всё-таки обеспечивает большую часть современного мирового товарооборота и финансовых взаимодействий. Поэтому пока страны БРИКС+ склонны к улучшающим текущую ситуацию решениям. В этом стремлении присутствует осознание и главной проблемы, и главной возможности для улучшения валютно-финансовой, социально-экономической ситуации в мире. Это доверие партнёров друг к другу. Недоверие рождает страх, страх рождает безумие. Как заметил когда-то большой знаток геополитики У. Черчилль, «многие готовы поставить знак равенства между пожаром и пожарной командой».